

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее шестьдесят
пятой сессии (14–23 ноября 2012 года)****№ 41/2012 (Того)****Сообщение, направленное правительству 7 сентября 2012 года****Относительно Соу Бертена Агбы****Правительство ответило на сообщение 6 ноября 2012 года.****Государство является участником Международного пакта о гражданских
и политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил срок его действия еще на три года. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа препроводила вышеупомянутое сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декла-

¹ A/HRC/16/47, приложение.

рации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых заинтересованными государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Соу Бертен Агба является гражданином Того, директором одной из компаний. Его постоянный адрес – Maison Agba, Aise à Tokoin Hôpital, BP 20256 Lomé, Togo.

Обстоятельства ареста г-на Агбы и возбужденные процедуры

4. Г-н Агба был арестован 7 марта 2011 года на своем рабочем месте в Токуа-Трезоре, северной части Ломе, сотрудниками Национального разведывательного агентства (НРА), которым руководил полковник Ётрофеи Массина. В течение примерно десяти дней его содержали под стражей в НРА, где к нему, как он утверждает, применяли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытки. Затем г-на Агбу перевели в Национальную жандармерию, которая 23 марта 2011 года переправила его в Прокуратуру, вынесшую постановление о его заключении под стражу.

5. 25 марта 2011 года, г-н Агба был доставлен к судье четвертого следственного отдела. Ему было предъявлено обвинение в преступном мошенничестве по отношению к Аббасу Аль Юссефу. Хотя судья четвертого следственного отдела не провел никакого перекрестного допроса, во исполнение ходатайства Прокурора Республики он распорядился перевести задержанного в тюрьму в Манго. Получив на руки это распоряжение, сотрудники полиции пришли ночью в гражданскую тюрьму в Ломе, чтобы препроводить г-на Агбу в тюрьму в Манго, но тот стал оспаривать отданное распоряжение.

6. Г-на Агбу уведомили о ходатайстве Прокуратуры касательно его препровождения в тюрьму в Цевьё. Это ходатайство было доведено до его сведения во время его транспортировки из Центральной университетской больницы (ЦУБ) в Ломе (куда его поместили после попытки самоубийства и приковали наручниками к больничной койке) в тюрьму в Цевьё. Он до сих пор содержится в тюрьме

ме в Цевье, регулярно посещая медицинские учреждения Ломе для лечения своих различных заболеваний.

7. Решением от 19 апреля 2011 года Обвинительная палата Апелляционного суда Ломе отменила распоряжение от 25 марта 2011 года о препровождении г-на Агбы в тюрьму в Цевье и постановила содержать его в тюрьме в Ломе.

8. 20 июля 2011 года в кабинете следственного судьи были заслушаны стороны судебного разбирательства и проведен их перекрестный допрос, не позволивший установить факт мошенничества г-на Агбы по отношению к Аббасу Аль Юссефу, который ограничился лишь голословными утверждениями.

9. После этого перекрестного допроса г-н Агба подал прошение о его временном освобождении. Во время рассмотрения данного прошения НРА, через своего руководителя, полковника Ётрофеи Массины, подало на г-на Агбу жалобу за опорочение чести НРА путем утверждений о том, сотрудники НРА применяли к нему пытки.

10. Следственный судья отклонил прошение г-на Агбы о временном освобождении.

11. Решением № 127/2011 от 2 сентября 2011 года Обвинительная палата Апелляционного суда Ломе оставила в силе постановление касательно отклонения прошения о временном освобождении. Г-н Агба обжаловал это решение.

12. В обоснование отказа в освобождении г-на Агба следственные органы привели ряд обстоятельств дела, а также его сложность и попросили задержать и допросить в рамках проводимого расследования Лоика Ле Флок-Прижана, Мамаду Кейту и Мунира Аву.

13. В то же время Обвинительная палата постановила в рамках предварительного следствия заслушать в течение месяца ряд лиц в качестве свидетелей. Вместо выполнения этих процедур следственный судья уведомил г-ну Агбу о новых обвинениях, вытекающих из жалобы НРА.

14. На допросе г-на Агбы в связи с этой новой жалобой адвокаты защиты заявили, что в соответствии с Указом о создании и функционировании НРА полковник Ётрофеи Массина не мог действовать от имени НРА, поскольку ему лишь временно делегированы властные полномочия, ибо Агентством непосредственно руководит Президент Республики, и полковник Ётрофеи Массина не обладает статусом юридического лица.

15. Адвокаты защиты обратились к следственному судье с напоминанием о том, что он так и не опросил соответствующих свидетелей и что никакой процедуры не возбуждено против других обвиняемых, ибо бесполезно искать следы какой-либо жалобы на г-на Ле Флок-Прижана, который обладает во Франции абсолютной свободой передвижения.

16. 16 декабря 2011 года обвиняемый, через своих адвокатов, подал новое прошение об освобождении после того, как его жена Франсуаза Агба и его брат Сириль Агба, чьи паспорта и виды на жительство во Франции были конфискованы и хранились в НРА, в свою очередь обратились к следственному судье с ходатайством о возвращении этих документов.

17. Сириль и Франсуаза Агба были задержаны сотрудниками НРА, заключены под стражу в помещениях НРА, которые не являются с юридической точки зрения местами содержания под стражей, и позже были освобождены, но документы им так и не отдали, и они остались в неведении о причинах их задержания.

18. В двух разных распоряжениях от 20 и 28 декабря 2011 года судья постановил: 1) отклонить прошение о временном освобождении; 2) отклонить аргументы, выдвинутые защитой в целях признания противозаконными действий руководителя НРА; 3) отклонить ходатайство о возвращении упомянутых выше документов.
19. Адвокаты защиты оспорили эти распоряжения в том порядке, в котором они выносились.
20. Обвинительная палата, в которую поступили новые обращения, своим решением № 9 от 23 января 2012 года постановила освободить г-на Агбу и вернуть документов, изъятые у его жены и брата.
21. Генеральный прокурор Атара Н'Дакена отказался освободить г-на Агбу, несмотря на то, что статья 179 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что даже в случае подачи протеста Генеральный прокурор обязан исполнить решение Обвинительной палаты о временном освобождении.
22. Кроме того, Генеральный прокурор отказался в предписанные сроки передать материалы дела в Верховный суд.
23. Адвокаты г-на Агбы были вынуждены обратиться в Главную инспекцию судебных служб Министерства юстиции с письмом от 21 марта 2012 года, т.е. через два месяца после подачи обжалования, в знак протеста против отношения Генеральной прокуратуры.
24. Несмотря на это, Генеральный прокурор так и не передал материалы дела в Верховный суд, поскольку 30 марта 2012 года адвокатам защиты, обратившимся к Главному секретарю Верховного суда через посредство судебного исполнителя, было сказано, что "на сегодняшний день из Генеральной прокуратуры при Апелляционном суде Ломе [никаких] материалов по делу Соу Бертена Агбы не поступало".
25. По словам источника, такие действия противоречат закону, который обязывает следственные судебные инстанции выносить решение о временном освобождении в течение срока, не превышающего один месяц. Адвокаты защиты в свое время отмечали нарушение Обвинительной палатой этого срока и требовали немедленно освободить обвиняемого.
26. 20 июня 2012 года своим решением № 48/12 Верховный суд Того отклонил протест Генерального прокурора по вопросу об освобождении и постановил, что решение Обвинительной палаты вступит в полную силу, другими словами, г-н Агба будет временно освобожден после уплаты залога в размере 150 млн. франков КФА (286 946 долл. США).
27. Тем не менее г-н Агба до сих пор содержится под стражей.

Представления источника о произвольном характере ареста г-на Агбы

28. Г-н Агба был задержан сотрудниками НРА в штатском. Источник утверждает, что в соответствии со статьей 2 Указа № 2006-001/PR от 26 января 2006 года НРА не правомочно задерживать каких-либо лиц, причастных к совершению или подозреваемых в совершении преступления и особенно деяния, относящегося к общеуголовному праву, а обвинения, предъявленные г-ну Агбе через несколько дней после его задержания, касаются факта мошенничества. Таким образом, НРА не имеет никаких полномочий ни для задержания, содержания под стражей или допроса граждан, ни для изъятия и удержания их паспортов или удостоверений личности.

29. Источник уточняет, что методы расследований НРА неоднократно вызывали осуждение. Поступали сообщения о том, что сотрудники НРА применяют пытки к лицам, арестованным за посягательство на государственную безопасность. Расследования этих сообщений были поручены Национальной комиссии по правам человека. В своем докладе Комиссия выделила недостатки в работе НРА и случаи превышения полномочий его сотрудниками. Обобщая сообщения об актах жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, Национальная комиссия по правам человека рекомендовала НРА прекратить задержание и содержание под стражей граждан.

30. В соответствии со статьей 19 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса функции уголовной полиции выполняют жандармерия и полиция, сотрудники которых занимаются расследованием уголовно наказуемых деяний. Перед вступлением в должность они принимают присягу и получают соответствующую подготовку. Сотрудники НРА не только не входят в эту категорию сотрудников уголовной полиции, но и в отличие от них проходят подготовку по военному делу и основам разведывательной деятельности.

31. Кроме того, статья 52 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что срок содержания под стражей не должен превышать 48 часов и может быть продлен лишь на 24 часа с санкции Прокурора Республики. НРА не получало письменной санкции Прокурора и присвоило себе право содержать г-на Агбу под стражей в течение десяти дней, прежде чем препроводить его в жандармерию для допроса и спустя пять дней доставить его в Прокуратуру.

32. В течение последних десяти дней, проведенных г-ном Агбой в НРА, его избивали, выставляли под лучи палящего солнца, содержали в месте, где регулярно запускались автомобильные двигатели, приковывали наручниками к больничной койке, в частности после того, как он попытался покончить с собой, чтобы избежать перевода в тюрьму в Манго, расположенную в 500 км от Ломе.

33. Поэтому источник делает вывод о том, что г-н Агба стал жертвой произвольного ареста в нарушение положений статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представления источника о произвольном характере содержания г-на Агбы под стражей после 23 января 2012 года

34. В соответствии с решением Обвинительной палаты г-н Агба должен был быть временно освобожден 23 января 2012 года. Генеральный прокурор при Апелляционном суде Ломе отказался освободить его на том основании, что он опротестовал принятое в январе 2012 года решение. Этот отказ представляет собой нарушение Уголовно-процессуального кодекса, в частности его статьи 112 и последующих статей, а также статьи 179.

35. 20 июня 2012 года Верховный суд отклонил протест Генерального прокурора как неприемлемый в части, касающейся освобождения г-на Агбы. Верховный суд постановил "временно освободить Соу Бертена Агбу после уплаты залога в 150 млн. (150 000 000) франков КФА; и в интересах судебного разбирательства запретил обвиняемому покидать территорию Того до нового распоряжения".

36. Г-н Агба внес залог в дополнение к предохранительным мерам, принятым в отношении его имущества в начале расследования. Он, однако, остается под стражей. На сегодняшний день Генеральный прокурор по-прежнему отка-

зывается освободить его, что является нарушением статьи 179 Уголовно-процессуального кодекса. В письме от 31 июля 2012 на имя адвоката г-на Агбы Генеральный прокурор подчеркнул:

"В своем решении № 48/12 от 20 июня 2012 года Судебная коллегия Верховного суда не отклонила [его] протест. В действительности она отклонила протест лишь частично и отменила решение № 009/2012 23 января 2012 года Обвинительной палаты Апелляционного суда Ломе. Кроме того, она постановила принять соответствующие меры, в частности заслушать надлежащим образом члена и представителя правительства, Министра территориальной администрации, децентрализации и местного самоуправления Паскаля Акуссулеу Боджону".

37. По мнению источника, г-н Агба был подвергнут произвольному задержанию по смыслу статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских правах и политических правах, статьи 15 Конституции Того и положений статьи 112 и последующих статей Уголовно-процессуального кодекса.

38. Освобождение г-на Агбы тем более обосновано с учетом состояния его здоровья. Г-н Агба пережил микроинсульт и на протяжении месяца был госпитализирован в Неврологическом отделении Центральной университетской больницы. Он страдает от сердечной недостаточности и может в любой момент стать жертвой инфаркта или несчастного случая.

39. Кроме того, в июле 2012 года г-на Агбу пытался отравить его сокамерник, который залез в его холодильник и что-то делал с его бутылкой воды. Заметив это, г-н Агба направил жалобу в судебные органы. Пока велось следствие, упомянутому сокамернику удалось сбежать со всеми его вещами.

Ответ правительства

40. Письмом от 6 ноября 2012 года правительство Того направило Рабочей группе ответ, содержание которого излагается ниже.

а) В отношении фактов

41. В июле 2008 года мнимые родственники умершего Президента Кот-д'Ивуара Роберта Геи обратились к предпринимателю из Объединенных Арабских Эмиратов с предложением помочь им перевести из Того за границу сумму в 275 млн. долл. США. Тот направил в Ломе своего представителя, который сообщил ему, что речь идет о стоящем деле.

42. Затем вступили в дело посредники, включая Соу Бертена Агбу, который выдавал себя за Министра внутренних дел Того, и Паскаля Боджону, который играл роль влиятельного чиновника, пользующегося уважением Главы государства. Они последовательно присвоили средства на общую сумму в 12 825 000 долларов.

43. Пока шла эта первая операция, г-н Ле Флок-Прижан и группа г-на Агбы при соучастии других лиц втянули Аббаса Аль Юссефа в еще одно дело, которое касалось перевода средств, принадлежавших некому иракскому генералу. Им удалось сразу же вытянуть из него сумму в 5,6 млн. долларов.

44. Для устранения проблем, связанных с переводом всей совокупности средств, г-ну Агбе и его пособникам были переданы деньги на общую сумму в 33 млн. долларов.

45. В конце концов Аббас Аль Юссеф понял, что стал жертвой обмана, и он подал жалобу на г-на Агбу и его пособников, обвинив их в мошенническом присвоении почти 48 млн. долларов. Поэтому г-на Агбу задержали сотрудники жандармерии. Он признался, что в рамках аферы по переводу денежных средств вынудил Аббаса Аль Юссефа передать ему в совокупности около 4,5 млн. долларов.

b) В отношении процедуры

46. Г-ну Агбе было предъявлено обвинение в мошенничестве, подделке документов и использовании подложных документов, и он был заключен под стражу. Первое прошение об освобождении обвиняемого было отклонено следственным судьей, чье распоряжение было подтверждено Обвинительной палатой после рассмотрения апелляции г-на Агбы. Его второе прошение о временном освобождении было также отклонено. После рассмотрения апелляции г-на Агбы Обвинительная палата постановила временно освободить его под залог в 150 млн. франков КФА.

47. Генеральный прокурор опротестовал (в кассационном порядке) решение Обвинительной палаты в Верховном суде в связи с нарушением пункта 2 статьи 422 Уголовно-процессуального кодекса Того, поскольку Обвинительная палата постановила, что свидетеля г-на Боджону, тогдашнего Министра территориальной администрации, заслушает Председатель Палаты, а упомянутая выше статья гласит, что показания с членов правительства должен снимать Председатель Апелляционного суда.

c) Нынешняя стадия разбирательства

48. На момент ареста г-на Агбы г-н Ле Флок-Прижан находился во Франции, стране его происхождения. После предъявления г-ну Агбе обвинений, были выданы международные ордера на арест г-на Ле Флок-Прижана и так называемых родственников умершего ивуарийского Президента Геи, которые также фигурировали в данном деле. После исполнения ордера на арест г-на Ле Флок-Прижана ему было предъявлено обвинение по этому делу, как и гражданину Того г-ну Боджону. В отношении них были приняты также постановления о заключении под стражу.

d) Основания для продления содержания г-на Агбы под стражей

49. В своем решении от 20 июня 2012 года Верховный суд подтвердил необходимость заслушивания в качестве свидетеля г-на Боджона, тогдашнего члена правительства, который, как представлялось, является важным свидетелем по данному делу. Это, по сути, означает, что, хотя для временного освобождения обвиняемого г-на Агбы, по-видимому, никаких юридических препятствий нет, крайне важно принять меры, с тем чтобы его освобождение не препятствовало решению задачи установления истины – цели, которой и стремился достичь Верховный суд, предлагая заслушать упомянутого свидетеля.

50. Соответственно необходимо было предотвратить дачу свидетелями ложных показаний или сговор обвиняемого с другими лицами, которые могли быть причастны к инкриминируемым деяниям.

51. Принимая решение о временном освобождении и стремясь одновременно заслушать Министра Боджону, Обвинительная палата признала правоту следственного судьи, который нисколько не возражал против временного освобождения, а старался лишь сделать это разумным и логичным образом, т.е. после за-

слушивания свидетелей, в частности главного из них, с тем чтобы расследование было эффективным и объективным.

52. Верховный суд сам признавал важность заслушивания основного свидетеля, ибо в противном случае он бы ограничился отменой принятого решения в части, касающейся того, что заслушивание Министра относится к компетенции Председателя Обвинительной палаты.

53. Признавая эту компетенцию и обязывая Председателя Апелляционного суда заслушать свидетеля Боджону, Верховный суд постановил исполнить два обязательства в том порядке, который точно соответствует логике требуемой эффективности и целесообразности.

54. По нашему мнению, предпочтительным логичным порядком является заслушивание главного свидетеля и затем освобождение обвиняемого.

55. В этой связи надлежит уточнить, что в течение процедуры получения разрешения Главы государства на заслушивание главного свидетеля г-на Боджоны, тот был исключен из состава нового правительства, сформированного 31 июля 2012 года. В этом контексте Генеральный прокурор передал дело следственному судье, который стал компетентен заслушивать г-на Боджону, утратившего привилегию быть заслушанным исключительно Председателем Апелляционного суда Ломе (статья 442 Уголовно-процессуального кодекса).

56. Именно в этих обстоятельствах Генеральный прокурор ответил адвокатам г-на Агбы, что, хотя главный свидетель и был заслушан следственным судьей, он опротестовывает правомочность этого заслушивания, что не предусмотрено в уголовном процессуальном праве, но заставляет дожидаться окончания процедуры, чтобы убедиться в том, что это заслушивание является окончательным и может считаться законным.

57. И наконец, следует отметить, что тем временем, 1 сентября г-н Боджона был арестован, ему были предъявлены обвинения и принято постановление об его заключении под стражу за соучастия в мошенничестве. Он отвергает предъявленные ему обвинения и отказывается говорить на допросах и участвовать в очных ставках с пострадавшей стороной и с его соучастниками. Магистрат, которому поручено исполнить решения Обвинительной палаты, констатирует отсутствие прогресса в обязательном проведении заслушивания бывшего министра, которое является предварительным условием для освобождения г-на Агбы.

58. С учетом всего сказанного выше Генеральный прокурор полагает, что он действует в рамках закона в том, что касается исполнения им двух решений Обвинительной палаты. Он также считает, что задержание г-на Агбы является законным и соответствует положениям Уголовно-процессуального кодекса и решениям, принятым в этой связи следственным судьей, Обвинительной палатой и Верховным судом.

е) В отношении утверждений о применении пыток

59. В соответствии со статьей 2 Указа о создании НРА это учреждение "призвано координировать оперативно-розыскные мероприятия и сбор разведывательных данных для представления Главе государства информации, необходимой для осуществления его конституционных полномочий в области обороны и безопасности".

60. То, что г-н Агба сыграл роль Министра внутренних дел, который, по своим служебным обязанностям, помимо исполнения функций по территориальному управлению руководит работой всех служб безопасности, дает НРА право

задержать его для проведения расследования. Когда НРА стало ясно, что речь идет о мошенничестве, оно сразу же передало это дело в подразделение Национальной жандармерии, наделенное обычными для уголовной полиции полномочиями.

61. В свое время Главное управление НРА официально опровергло те утверждения о применении пыток, на которые ссылается г-н Агба. Кроме того, НРА подало на него жалобу за то, что такими действиями он порочит честь НРА. Данное дело рассматривается параллельно основному разбирательству, и суд вынесет определение по существу этих утверждений о применении пыток.

62. Что же касается содержания под стражей, то уместно уточнить, что вопреки утверждениям г-на Агбы срок содержания под стражей может достигать 13 дней в соответствии со статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса с изменениями, внесенными Законом № 87-05 от 26 мая 1987 года.

63. И наконец, применительно к утверждениям г-на Агбы о том, что он был якобы прикован наручниками к кровати, следует отметить, что упоминаемые события происходили не в НРА, а в больнице, куда его поместили после попытки самоубийства, последовавшей за предъявлением ему обвинений и заключением его под стражу в гражданской тюрьме Ломе. Он соответственно представлял опасность для самого себя и требовал особого к себе внимания и принятия специальных мер.

f) В отношении утверждений о попытке отравления

64. Надлежит пролить свет на утверждение о попытке отравления, которое представляется лишь уловкой или действием, отвлекающим от организации побега. В любом случае ясно, что отказ г-на Агбы от сотрудничества в связи с этими фактами, которые, по его словам, он прибегает для своих адвокатов, является отвлекающим маневром.

Комментарии источника

65. Письмом от 12 ноября 2012 года источник представил на рассмотрение Рабочей группы свои комментарии к ответу правительства.

66. Касаясь фактов, источник утверждает, что г-н Агба никогда не признавал, что он получил от Аббаса Аль Юссефа, в рамках денежных переводов, средства на общую сумму в 4,5 млн. долларов. Источник утверждает, что действительно заинтересованное лицо стало жертвой мошенничества.

67. Что же касается нынешней стадии разбирательства, то после двух предыдущих прошений о временном освобождении, отклоненных следственной инстанцией, Обвинительная палата Апелляционного суда Ломе вынесла решение № 09/12 от 23 января 2012 года, в постановляющей части которого она предписывает временно освободить г-на Агбу после уплаты залога в 150 млн. франков КФА. Это решение к тому же уже вступило в законную силу. Протест, поданный на это решение Генеральным прокурором при Апелляционном суде Ломе, Судебная коллегия Верховного суда объявила неприемлемым своим решением № 48/12 от 20 июня 2012 года.

68. Судебная коллегия Верховного суда никогда не ставила под сомнение решение Обвинительной палаты о временном освобождении г-на Агбы после уплаты залога в 150 млн. франков КФА. После того как 24 июля 2012 года эта сумма была внесена в Государственную казну, г-н Агба должен был быть осво-

божден, несмотря на несогласие с решением Обвинительной палаты следственного судьи, которому поручено данное дело.

69. По словам источника, следственный судья не вправе толковать по своему усмотрению решение Обвинительной палаты. Это следует из принципа двойной юрисдикции в уголовном расследовании. Любой отказ или задержка, допущенные государственным должностным лицом в отношении исполнения решения Обвинительной палаты, придает задержанию г-на Агбы произвольный характер, поскольку оно более не основано на каком-либо действующем документе.

70. В связи с утверждениями о применении пыток правительство не указало ни нормативный акт о создании НРА, ни нормативный акт, позволяющий НРА задерживать подозреваемых и брать на себя функции уголовной полиции, в частности заключать под стражу без предоставления подозреваемому права на встречу с его адвокатом и на осмотр врачом.

Обсуждение

71. В связи с данным делом возникают две основополагающие проблемы. Они касаются, с одной стороны, содержания под стражей, которому был подвергнут г-н Агба в период между датой его задержания 7 марта 2011 года и датой его доставки к следственному судье 25 марта 2011, и, с другой стороны, его содержания под стражей после вынесения решения № 9 23 января 2012 года Обвинительной палаты Апелляционного суда Ломе, которая постановила временно освободить его, и особенно после вынесения решения Верховным судом, который отклонил протест, поданный Генеральным прокурором на вышеупомянутое решение Обвинительной палаты.

72. По первому пункту. При том, что нет необходимости выносить определение по вопросу о наличии или отсутствии компетенции Национального разведывательного агентства (НРА), которое является официальным и законным учреждением, действующим под руководством Президента Республики ("Официальный вестник Республики Того" от 9 февраля 2006 года, стр. 2), налицо тот факт, что сотрудники этого учреждения арестовали г-на Агбу, содержали его под стражей в течение порядка десяти дней в целях расследования и затем передали жандармерии, которая доставила его к следственному судье лишь 25 марта 2011 года, т.е. более чем через две недели после его ареста.

73. Хотя правительство полагает, что в ряде случаев срок содержания под стражей может достигать до 13 дней, в упоминаемой им статье 52 Уголовно-процессуального кодекса установлен срок в 48 часов, который может быть продлен только с санкции Прокурора Республики. В своем ответе правительство не только ничего не говорит о санкционированном продлении срока, но и не уточняет, когда и насколько Прокурор Республики продлил содержание под стражей г-на Агбы.

74. Между тем пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что "каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть [...]". В соответствии с принятым Комитетом по правам человека Замечанием общего порядка № 8 (1982)² этот предельный срок

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, стр.114.

не должен превышать нескольких дней, и в законодательстве Того установлен срок в 48 часов.

75. Доставка соответствующего лица к судье спустя более чем 15 дней без какой-либо санкции продлить срок содержания под стражей является нарушением национальных и международных правовых норм.

76. По второму пункту. Две высокие судебные инстанции, а именно Обвинительная палата Апелляционного суда Ломе и Верховный суд, своими решениями, вынесенными соответственно 23 января и 20 июня 2012 года, однозначно постановили временно освободить г-на Агбу, но, что удивительно, до сегодняшнего дня тот все еще содержится под стражей. Кроме того, как отметил источник, тоголезское законодательство (статья 179 Уголовно-процессуального кодекса) предписывает освобождать тех, кого решено освободить под залог, несмотря на подачу Прокуратурой кассационного протеста. Источник особенно выделяет тот факт, что Генеральный прокурор сознательно медлил с направлением материалов дела в Верховный суд в связи с поданным им протестом.

77. В этом контексте Обвинительная палата Апелляционного суда Ломе своим решением "постановила временно освободить Соу Бертена Агбу после уплаты залога в 150 млн. франков КФА" до того, как Верховный суд своим решением, вынесенным по кассационному протесту Генерального прокурора при Апелляционном суде Ломе, постановил "отклонить протест Прокурора при Апелляционном суде Ломе в той части, в которой он касается предварительного задержания, и отметил, что соответственно оспариваемое решение вступило в свою полную силу".

78. Квитанция Управления Казначейства и государственных счетов от 24 июля 2012 года, которая не оспаривается правительством, свидетельствует об уплате залога в сумме, определенной Обвинительной палатой. Соответственно в этих условиях г-н Агба не должен более находиться в тюрьме в связи с данным делом.

79. Таким образом, письмо Генерального прокурора Апелляционного суда Ломе от 31 июля 2012 года адвокатам г-на Агбы следует рассматривать как серьезное злоупотребление. Действительно, он в этом письме пишет: "Хотел бы сообщить Вам, что, вопреки Вашим утверждениям, Судебная коллегия Верховного Суда своим решением № 48/12 от 20 июня 2012 года не отклонила мой протест".

80. Такая позиция Генерального прокурора была подтверждена в ответе правительства; речь идет лишь о толковании решений высших судебных инстанций, которое является для него единственным мотивом для не имеющего под собой никакой правовой основы продолжения содержания г-на Агбы под стражей.

81. В действительности Генеральный прокурор, который является участником уголовного процесса, обязан наравне со всеми другими участниками уважать решения суда, и его статус привилегированного участника ни в коем случае не позволяет ему своевольно препятствовать исполнению судебных решений. Такое отношение вызывает серьезное беспокойство, является неправомерным и с учетом степени его тяжести заслуживает особого определения.

82. Решение суда, особенно когда оно вступило в законную силу, не может быть ни под каким предлогом заблокировано кем бы то ни было и по каким бы то ни было мотивам; речь идет о доверии ко всей судебной системе. В правовом государстве такое решение является обязательным для всех.

Мнения и рекомендации

83. В свете изложенного выше Рабочая группа выносит следующее мнение:

Задержание Соу Бертена Агбы является произвольным, противоречит положениям статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Оно относится к категориям I и III произвольных задержаний, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

84. Как следствие, Рабочая группа просит правительство обеспечить немедленное освобождение г-на Агбы, рассмотреть вопрос о компенсации за ущерб, причиненный в результате его содержания под стражей, провести тщательное расследование для установления причин и мотивов выявленных нарушений со стороны ряда сотрудников правоохранительных органов и принять все вытекающие в этой связи правовые меры.

[Принято 14 ноября 2012 года]
